

ная — божая суть стяжания, возложена и нареченна и дана богу¹. Аргументы, которые выдвигаются в защиту монастырского землевладения, могут быть сведены к следующему: 1) древность владения монастырей селами, подкрепленная постановлениями соборов; 2) святость монастырского землевладения, ибо „стяжания церковная — божия суть стяжания“. Отсюда вытекало запрещение настоятелям монастырей отдавать церковные земли, а светским властям их отчуждать.

Несколько слов о так называемой „речи“, которую якобы произнес в защиту монастырского землевладения на соборе 1503 года Иосиф Санин. В буржуазной историографии указанная речь считалась важнейшим материалом для характеристики социально-политических взглядов волоцкого игумена.² В последнее время также И. У. Будовниц критически использовал данную „речь“,³ являющуюся по сути дела скорее публицистическим произведением середины XVI века, чем изложением действительных взглядов Иосифа Санина. Эта речь воспроизведена в так называемом письме о „нелюбках“ иноков Кирилло-Белозерского и Волоколамского монастырей, написанном в 40-х годах XVI века.⁴ Автор его, очевидно, постриженник Волоколамского монастыря, человек, близко стоявший к Нилу Полеву и Дионисию Звенигородскому: он ссылался прямо на беседы с Нилом Полевым и Дионисием как на основной источник своего письма.⁵ Нил Полев, боярин русского удельного князя Ивана Борисовича, а позднее Юрия Ивановича, по своим взглядам, очевидно, колебался между иосифлянами и нестяжателями. Будучи противником крупного монастырского землевладения, он в свое время покинул Волоцкий монастырь и поселился в скиту неподалеку от белозерских старцев, хотя позднее, вследствие ссоры с нестяжателями, он вынужден был вернуться в монастырь. Автор письма о „нелюбках“, говоря о событиях начала XVI века, следует рассказам Нила Полева. Иосиф Санин рисуется им в письме далеко не в благожелательном тоне. Там рассказывается, например, о ложном доносе Иосифа на белозерских старцев. Этим самым как бы подтверждалось мнение Серапиона, архиепископа новгородского, об Иосифе Санине как о „ябеднике“. Зато Кирилло-Белозерский монастырь автор считает „светилом“.⁶ Все это вместе взятое заставляет нас настороженно отнестись к тексту письма о „нелюбках“. По сообщению автора, на соборе 1503 года Иосиф Санин в защиту монастырского землевладения произнес следующее: „Аще у монастырей сел не будет, како честному и благородному человеку постричься? И аще не будет честных старцев, отколе взять на митрополию или архиепископа или епископа или на всякия честныя власти? А коли не будет честных старцев и благородных, ино вере

¹ ГБЛ, Волок. № 514, л. 426—426 об.; ср. л. 431—431 об. Текст соборного постановления обстоятельно передан в цитированном сочинении Павлова (стр. 42—48). В дефектном виде соборное постановление см. в работе Н. Калачева „О значении Кормчей и системе древнерусского права“ (Чтения, кн. III, 1847, стр. 41—43). То же см.: Н. А. Булгаков. Преподобный Иосиф Волоколамский. СПб., 1865, стр. 78—80.

² См., например, у В. О. Ключевского (Курс русской истории, т. II, М., 1937, стр. 303—304).

³ И. У. Будовниц. Русская публицистика XVI в., стр. 89.

⁴ Опубликовано в „Прибавлениях к творениям св. отцов“ (ч. X, М., 1851, стр. 502—527), вторично в кн. А. С. Архангельского „Образование и литература в Московском государстве конца XV—XVII вв.“ (СПб., 1901, стр. 163—166).

⁵ „И поведа нам ся старец Нил Полев“ (Прибавления к творениям св. отцов, ч. X, стр. 507). Ср.: „егда и Дионисий старец, князь Звенигородский и старец Нил Полев были в Кириллове в опале, и поведаша нам“ (там же).

⁶ Прибавления к творениям св. отцов, ч. X, стр. 508.